

Автор: Нина Протасова © Номер один ИСТОРИЯ , ИРКУТСК ● 3543 29.10.2004, 00:31 🖒 268

Золотоносные глухари водились когда-то в окрестностях Балаганска

В начале XIX века Балаганск еще имел статус города и назывался комиссарством. Управлял Балаганским округом чиновник Алексей Бейтон. Однажды бурятский родоначальник Павел Малакшин подарил комиссару глухаря. Повар стал чистить глухаря и нашел в зобе два или три кусочка золота.

Находку он показал комиссару, а тот представил ее губернатору. О необыкновенной находке вскоре узнали в высших государственных инстанциях, и завязалось дело о двух золотых зернах, вынутых из убитых глухарей балаганским комиссаром Бейтоном. В обсуждении принимали участие государственное казначейство, ученые, горный департамент и лично император Александр I, на имя которого 14 июля 1809 года балаганский комиссар направил свое прошение.

Потрошитель глухарей

Бейтон сообщил, что за три года пребывания в должности комиссара "вошел в особливое доверие у приписанных к округу тридцати тысяч душ ясашных бурятов и родовой шуноньга Пашка Малакшин показал ему одиннадцать зерен, добытых из убитых глухарей". Они по виду и весу были очень похожи на золотые. Одно из них Бейтон выпросил у бурятского родового старшины и отправился в Иркутск к пробирному мастеру. Результаты анализа подтвердили предположение комиссара — зерно было золотым.

Не теряя времени, Бейтон бросился в Балаганск, чтобы уговорить бурятского старшину уступить ему оставшиеся десять зерен. Но здесь его ожидало страшное разочарование. Назначенный послом в Китай Петр Головкин, проезжая через Балаганск, забрал их у Малакшина. Тогда Бейтон сам занялся охотой на глухарей и весьма в этом преуспел. Во внутренностях одного из них он обнаружил золотое зерно. Вскоре неподалеку от первого он сразил второго глухаря с золотым зерном во внутренностях.

Далее Бейтон повествует о пристрастии глухарей склевывать пищу около провалов и размоин и делает вывод: "А по сим признакам должен быть в окружностях Балаганска рудник, производящий золото". Наблюдательный и деятельный потрошитель глухарей полагал, что его вызовут в Петербург для доклада. Однако надежда на триумфальную поездку в столицу не сбывалась. Добытые из желудков глухарей золотые зерна по указанию Александра I были направлены на физико-химический анализ академику Севергину — известному минералисту того времени.

Экспертиза золотых зерен

Севергин рассмотрел материалы прошения балаганского комиссара и подготовил по ним заключение с обстоятельным историческим обозрением подобных случаев. В "Записке о зернах, находимых в желудке некоторых животных", он привел антологию мифов и легенд, содержащих сведения об аналогичных явлениях. Доказывая целесообразность минералогического изучения окрестностей Балаганска, академик вспомнил и связал в единую цепь подобные случаи начиная от Геродота. По мнению Севергина, записанное Геродотом античное предание о грифах, стерегущих золото в горах, находилось в одном ряду с сообщениями балаганского комиссара о глухарях. И "новейший случай в рассуждении тетеревей в приводимой стране в Иркутской губернии служит также доказательством, — заключал Севергин, — что в близости тех мест находится кварцевый песок, заключающий в себе зерна золота".

Выводы Севергина о золотой природе добытых Бейтоном зерен полностью разделял другой минералогический авторитет, крупный горнозаводской деятель Качка. Положительная научная экспертиза материалов прошения сыграла важную роль в принятии решения об организации поисково-разведочных работ в районе Балаганска.

По личному указанию Александра I одно из зерен было представлено в Горный департамент для проведения пробирных испытаний. Однако исследования в пробирной мастерской Монетного двора не подтвердили

однозначного заключения экспертов. Ввиду малой массы испытываемого материала полный цикл испытаний провести оказалось невозможным. "А посему, — заключалось в акте пробирной лаборатории, — и определить нельзя, какого именно сказанная металлическая масса рода".

Опыты однозначно свидетельствовали, что подвергнутое испытанию зерно имело лишь внешнее сходство с золотом. Однако их результаты не остановили исполнение высочайшего повеления "о рассмотрении двух золотых зерен". Начальник Екаткеринбургских заводов получил указание направить на места обитания золотоносных глухарей в окрестностях Балаганска опытного специалиста, а генерал-губернаторам Сибири было дано предписание оказывать посланному специалисту всемерную поддержку.

Экспедиция уральских рудознатцев

В конце декабря 1809 года под личным контролем начальника Екатеринбургских заводов за счет государственного казначейства начали снаряжать экспедицию. Ранней весной экспедиционный отряд из шести специалистов под руководством горного инженера Яковлева отправился из Екатеринбурга в далекий Балаганск. Утвержденная казначейством для экспедиции смета расходов была весьма щедрой. Кроме жалования и денег (прогонных и на провиант) дали еще 800 рублей на так называемые непредвиденные расходы.

Целое лето уральские следопыты обследовали места, которые указывал взятый в экспедицию проводником бурятский старшина Малакшин. Профессиональные рудознатцы шурфовали таежные сопки как с поверхности, так и в обнаруженных отлогостях, рытвинах, ручьях и низменной земле. Промывали полученный материал в лотках. Испытывали его наиболее тяжелые фракции магнитом, проводили пробирные испытания.

Бейтон усердно стрелял глухарей и с особой тщательностью препарировал их внутренности. Малакшин во время переездов от одной геологической станции к другой то с невозмутимой отрешенностью молчаливо курил трубку, то негромко пел бурятские песни. К концу полевого сезона поисковая партия прошла около 700 верст и обследовала все долины, сопки и пади, указанные Малакшиным как места охоты, но безрезультатно.

Происхождение золотых зерен, рассмотрение которых находилось, выражаясь современным языком, на контроле высшей инстанции, так и осталось тайной таежных глухарей. На докладе, представленном по итогам экспедиционных исследований, Александр I начертал: "Поиски оставить". Причины неудачи не анализировались главным образом потому, что в среде специалистов господствовало твердое убеждение о бесперспективности промышленной добычи россыпного золота.

Руководитель экспедиции Яковлев в своем полевом дневнике не без гордости оперировал выразительной цифрой протяженности маршрута — 700 верст. Но, закладывая шурфы на местах токования глухарей, он повидимому не знал, что токующий глухарь ведет себя как влюбленный жених на свадьбе — не пьет и не ест в ожидании брачного блаженства. Не знал он и того, что места кормежки глухарей могут отстоять от их токов на 40 и более верст. А бурятскому старшине повадки глухарей, бесспорно, были хорошо известны. Может быть, он спокойно взирал на усердных ямокопателей, шедших за ним, не сомневаясь, что золото они никогда не найдут. Потрошитель внутренностей глухарей Бейтон, вероятно, тоже не блистал познаниями в орнитологии. В противном случае он, как лицо наиболее заинтересованное в положительном исходе экспедиции, мог скорректировать маршрут.

Спустя пять лет кто-то убил глухаря на реке Белой, и у этого глухаря нашли в зобе порядочную крупинку золота. Начались розыски, и опять дело закончилось ничем.

В 20-е годы XIX века в Екатеринбургской губернии нашли золото. Весть об этой находке распространилась по всей Сибири. В то время управлял Восточной Сибирью генерал-губернатор Лавинский. Ему была известна история о глухарях, и он отправил в Балаганск повторную экспедицию. Посланные чиновники объехали все места, где можно было предполагать залежи золота, и не нашли его. О глухарях узнали, что они были убиты по речкам Китой, Белая, Ока и Бирюса. Вывод напрашивался сам собой — в вершинах этих рек следовало искать золото. Предсказание чиновников сбылось. Спустя 12 лет была открыта богатейшая золотоносная россыпь на речке Хорме, составляющая один из притоков реки Бирюсы.

Сергей Родимов

Бирюсинские прииски

После открытия слюды (мускавита) и золота в районе прииска Покровского на реке Бирюсе продолжается разведка золотоносных участков по ручьям и речушкам, впадающим в реки Харма, Бирюса, Миричун.

Возникают прииски — Харма, Сергеевск, Катанга. Добыча велась примитивным старательским способом при помощи кайла, лопаты, лотка, тачки, надо было бить шурфы, шахты, штольни при любой погоде в сложных бытовых условиях.

На приисках бирюсинской системы работало несколько тысяч старателей. Они ютились в сырых землянках, курных избушках, имевших пол и нары. В одном небольшом помещении в антисанитарных условиях жило 30—40 человек. Они не имели нормального отдыха, жили без семьи. Неустроенность быта заставляла рабочих вступать в борьбу за свои права с приисковым начальством.

В 1841 году в связи с резким похолоданием рабочие потребовали окончания сезона приисковых работ. Под их организованным давлением администрация произвела расчет, но не выполнила условие по обеспечению продовольствием и вывозу.

1 сентября 1500 рабочих в слякоть и бездорожье отправились в Нижнеудинск. Раздетые и полуголодные, они шли отдельными группами, и многие заблудились. 122 человека погибли, сотни были найдены полумертвыми, часть рабочих не удалось отыскать. Виновные в этой трагедии ответственности не понесли.

Прииск давал за сутки 12,5 фунта золота (фунт — 409,512 грамма). Все добытое золото распределялось следующим образом: 12 пудов 10 фунтов для императорского двора; 10 пудов 12 фунтов на обслуживание прииска; 10 пудов на налог за концессию, чистый доход в 28 пудов отправлялся в Парижский банк.

В связи с законом 1838 года о частной разведке и добыче золота на казенных землях Сибири начался наплыв золотоискателей в бирюсинскую и удинскую тайгу. В среднем в год добывалось 40,3 пуда (по всей Сибири 48,5 пуда). В 1882 году было добыто 204 пуда — 20 процентов общей добычи России.

За весь период до 1917 года было добыто около 3 тысяч пудов золота, а во второй половине XIX века добыча сокращается, в некоторые годы добывают до 15 пудов.

Занимались добычей старатели-одиночки. Они сдавали золото в казну в Нижнеудинске, до которого добирались по старательской тропе. Нередко на пути их встречали перекупщики золота. Это место называли рестораном, там были избушка для отдыха, много обильного угощения и водки. Можно было погулять, развлечься, обменять золото на деньги, а можно было и сложить голову.

Автор: Нина Протасова © Номер один ИСТОРИЯ , ИРКУТСК ● 3543 29.10.2004, 00:31 № 268 URL: https://babr24.com/?ADE=17097 Bytes: 10237 / 10194 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области: irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта